

Нарыков Николай Владимирович

доктор философских наук, профессор
Краснодарского университета МВД России

Кузьменко Ирина Сергеевна

кандидат социологических наук
Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Аннотация:

Солидарность представляет собой одну из основ стабильного существования общества. В этом отношении большую значимость имеют исследования, ориентированные на изучение факторов повышения уровня солидарности социума, а также деструктивных факторов, снижающих его. Одним из важных аспектов социальной солидарности является область информационной коммуникации. В статье обозревается проблема изменений, которые затронули условия формирования социальной солидарности в результате интенсификации информационно-коммуникационных процессов. Анализируется соотношение культурного и информационного аспектов. Отмечается, что возрастание интенсивности информационных процессов приводит к дестабилизации сферы социального взаимодействия, связанной с повышением социальной динамики. В ходе исторического анализа условий и характеристик информационно-коммуникационных процессов за последние десятилетия доказываемся, что данный сектор претерпел глубокие трансформации. Увеличение интенсивности информационных коммуникаций рассматривается как фактор социальной солидарности. Оцениваются возможности, которые обеспечивают современное состояние информационной сферы в рамках повышения уровня сплоченности членов общества, а также риски, коррелирующие с развитием информационного сектора. Ставится вопрос о социальной ответственности СМИ, а также о необходимости наращивания устойчивости социального мировоззрения членов общества к негативным информационным воздействиям.

Ключевые слова:

общество, информация, солидарность, культура, информационные технологии, коммуникация, информационное воздействие, средства коммуникации.

Narykov Nikolay Vladimirovich

D. Phil., Professor, Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Kuzmenko Irina Sergeevna

PhD in Social Science, Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INFORMATION COMMUNICATION AS A FACTOR OF SOCIAL SOLIDARITY

Summary:

Solidarity represents one of the bases of stable existence of society. In this regard the researches, focused on studying the factors of increasing the level of solidarity, have high degree of the importance. The investigation of major destructive factors reducing solidarity level in society is also relevant. One of the most important aspects of social solidarity is the area of information communication. The paper deals with the changes, which affected conditions of formation of social solidarity, as a result of an intensification of information and communication processes. A ratio of cultural and information aspects is investigated. It is proved that the increase in intensity of information processes leads to destabilization of the area of social interaction connected with the increase in social dynamics. During the historical analysis of the conditions and characteristics of information processes for the last decades it is proved that the area of information processes has undergone profound changes. The increase in intensity of information communications is investigated as a factor of social solidarity. The possibilities that the current state of the information sphere provides within the framework of increasing the level of cohesion of members of the society, as well as the risks correlating with the development of the information sector, are evaluated. The question is raised on the social responsibility of the media, as well as the need to increase the sustainability of the social worldview of members of society to negative information impacts.

Keywords:

society, information, solidarity, culture, information technologies, communication, information impact, means of communication.

Понятие социальной солидарности имеет ценностно-целевой характер. Оно отражает совместную направленность разных элементов общественной структуры, их согласованность между собой. В этом отношении правомерна гипотеза о том, что солидарность на долгосрочном отрезке соотносится с характеристиками культуры, в то время как на «короткой дистанции» – зависит от особенностей и содержания информационных процессов. Более того, изменения в условиях протекания культурных и информационных процессов приводят к сущностной модификации солидарности в обществе.

В основе работы лежит установка на рассмотрение проблемы солидарности в феноменологическом ключе. Такой подход обосновывается тем, что солидарность существует на уровне

мировоззрения и потому зависима от его главных характеристик. Соответственно, механизмы становления социального мировоззрения оказывают решающее воздействие на особенности формирования или нарушения солидарности. В осмыслении свойств социального мировоззрения социально-феноменологический подход имеет высокую перспективность.

Тема исследования относится к социальной философии, при этом находится в непосредственной связи с широким рядом проблем, раскрываемых в социологии, политологии, праве. Это коррелирует как с общетеоретическим характером процессов солидаризации, так и с необходимостью построения общей социальной модели, а также отражения взаимосвязи социального сознания отдельных групп с состоянием правовой, экономической и политической сфер жизни общества. Кроме того, большое значение имеет культурологический аспект проблемы, что объясняется вопросами социальной и культурной идентичности, а также глубокой проработанностью тематики межкультурной коммуникации, в частности ситуации культурного конфликта.

К первой группе источников, на которые опирается настоящее исследование, относятся методологические и общетеоретические работы в области философии и методологии научного познания. В их числе находятся классические труды таких авторов, как Платон, Аристотель, Дж. Локк, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Т. Кун, К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейерабенд, С. Тулмин. На их уровне производится общая выработка методологических ориентиров, а также формируется первоначальная теоретическая база для оценки социальных процессов. Кроме того, в качестве основы выступает феноменологическая методология, детально разработанная Э. Гуссерлем, М. Шелером, Н. Гартманом. Отдельного внимания в данном случае заслуживают публикации Э. Щюца, послужившие основанием для развития социальной феноменологии.

Вторая группа источников включает в себя исследования классиков социологии, что вызвано необходимостью детализации теоретико-методологической базы. Разработка поставленной проблемы ведется с опорой на труды О. Конта, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона, Э. Гидденса, Ю. Хабермаса. Осуществленный ими обзор основных компонентов общественной организации, а также их структурной взаимосвязи способствует глубокому изучению вопроса, в частности позволяет сформировать адекватную модель социальной системы. Последнее имеет ценность как в аспекте перспективы преодоления деструктивных процессов в обществе, так и для более полного раскрытия уже имевших место сложностей.

Третья группа источников на содержательном уровне отражает проблему социальной деструктивности и подразумевает обращение к работам таких мыслителей, как Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе и Э. Фромм, а также специальным исследованиям, посвященным частным формам социальной деструктивности. Например, заслуживает внимания научная деятельность в данной сфере, осуществляемая Ю.А. Зубок, В.И. Чупровым, в трудах которых содержится анализ состояния, динамики и основных факторов развития экстремизма (несомненно, представляющего собой одну из форм деструктивной солидарности) в обществе.

Отдельного внимания заслуживает четвертая группа источников, где социальные процессы рассматриваются в русле теории синергетики. К их числу относятся труды А.А. Богданова, С.П. Капицы, Н. Лумана, в которых в развернутом виде дается методология изучения системных процессов.

Настоящее исследование опирается на достижения ведущих социологов, анализирующих феномен солидарности в современном обществе, а также предлагающих новые формы прочтения понятия «солидарность». Кроме того, статья ориентирована на раскрытие изменений в факторах солидаризации, связанных с трансформациями в культурно-информационном пространстве, происходившими на протяжении последних десятилетий. В связи с этим, с одной стороны, рассматривается теоретико-методологический аспект соотношения культуры и информационных процессов, с другой – обозначены основные тенденции, затронувшие культурную и информационную сферы. Наконец, дан последовательный анализ того, каким образом это повлияло на характер солидарности в современном обществе, какие риски сопряжены с изменением факторов солидарности и, напротив, какие возможности открываются перед социумом.

Прежде всего следует обозначить, как соотносятся между собой культура и происходящие в обществе информационные процессы. Культура – крайне сложное явление, включающее в себя совокупные результаты преобразовательной, познавательной и творческой активности человечества. В этом плане содержание культуры чрезвычайно широко, что позволяет выделить ее составляющие – материальную и духовную культуру, которые, в свою очередь, также подразделяются на множество элементов (художественная, социальная, правовая, научная и т. д.). Культура существует на уровнях материальных носителей (артефактов: книг, зданий, памятников архитектуры, технических средств и т. д.), а также мировоззрения членов общества, совокупной человеческой памяти. Примечательно, что компоненты духовной культуры подлежат передаче в

рамках коммуникативных процессов, актуализации и деактуализации в индивидуальном и общественном сознании в зависимости от того, выступает ли в конкретный момент некая часть культуры в качестве объекта внимания отдельного человека или группы людей. При этом актуализация элементов культуры может быть осуществлена путем как индивидуального осмысления личного опыта, так и коллективного обсуждения проблем и вопросов, что знаменует собой коммуникацию как фактор актуализации составляющих культуры на надиндивидуальном уровне, порождающая субъективность более высокого порядка [1].

Рассматривая соотношение культуры и мировоззрения, следует отметить, что мировоззрение может быть сформировано лишь в рамках культуры, поскольку предполагает наличие средств выражения и закрепления смысловых связей (что подразумевает владение языковыми формами), а также предпосылок познания и отношения к окружающей действительности, которые на первоначальном уровне воспринимаются человеком извне в ходе индивидуального развития. Соответственно, культурная включенность задает способ видения мира, определяющий дальнейшую познавательную деятельность. Как отмечает А. Шюц, главную роль в данном процессе формирования личностного мировоззрения играет среда непосредственной социальной включенности, где производится заимствование мировоззренческих установок у непосредственного социального окружения [2]. При этом немаловажно, что познавательное отношение к социальному миру имеет сложный характер: несмотря на иллюзию очевидности приобретаемого опыта, его непосредственного характера, на деле он представляет собой продукт осмысления, социальной интерпретации человеком полученных данных. Последнее отчетливо проявляется на примере расхождений в показаниях очевидцев какого-либо события, которые не просто воспринимают картину ситуации, но и достраивают ее. Этот аспект находит подробное отражение в теории социального конструирования реальности [3], в рамках которой раскрывается особое творческое отношение индивида к окружающему его социальному миру, причем на уровне не только деятельной активности, но и познавательной.

Таким образом, культура задает содержание мировоззрения человека, которое, в свою очередь, определяет особенности его отношения к событиям и явлениям общественной жизни. При этом характерно, что мировоззрение включает в себя многочисленные ценностные установки, представления о корректном социальном порядке, актуализирующиеся в сознании в соответствующих случаях. Следовательно, многие воспринятые элементы культуры в течение длительного времени могут находиться в неактивном состоянии, однако в моменты, когда требуется принятие решения в конкретной ситуации, к которой эти знания или установки приложимы, происходят их актуализация и проявление на уровне социальной активности индивида. Это отражает глубокое влияние культуры в целом на характер социальной активности членов общества и, соответственно, на способы выстраивания общественных связей и отношений, практикуемые ими.

Если в этом плане анализировать область информационных процессов, в первую очередь следует отметить, что они реализуются на уровне культурной среды. Иными словами, между информационными процессами и культурой нельзя провести черту. Скорее корректно рассматривать информационные процессы и область коммуникации как один из способов существования и развития культуры, накладывающий отпечаток на ее характер и содержание. Сфера информационной коммуникации наряду с областью непосредственной рефлексивной деятельности – наиболее динамичные сегменты культуры, существование которых подвержено иным принципам, нежели для сформировавшихся элементов культуры.

Иными словами, информационная коммуникация характеризуется существенно меньшей стабильностью по сравнению с совокупностью устоявшихся в содержательном плане компонентов культуры. Если мировоззрение определяется системностью, при которой имеет место соотношение его основных элементов, то область информационной коммуникации не отличается сбалансированностью: содержание коммуникативных процессов обусловлено событиями, интересами членов общества, наличием или отсутствием социальных акторов, намеренно акцентирующих внимание на определенных процессах и явлениях, а также возможностями членов социума по распространению информации. Сфера информационного обмена – наиболее динамичный и пластичный срез культуры. Вместе с тем именно в нем проявляются актуальное содержание общественного сознания, направленность членов общества на постановку и разрешение проблем и вопросов.

Следует отметить, что соотношение основного содержания культуры и области информационных процессов – один из важнейших факторов, определяющих характер протекания общественных процессов. В данном случае решающее значение приобретает то, насколько интенсивно развиваются информационные процессы в социуме.

Необходимо подробнее рассмотреть, какие изменения затронули сферу информационной коммуникации в течение последних десятилетий. Первое, на что в данном случае нужно обратить

внимание, – это трансформация ее интенсивности. Длительное время основным способом информационного обмена являлась непосредственная межличностная коммуникация. Начальным серьезным прорывом в данной области принято считать возникновение печатного станка и формирование первых печатных СМИ. Вместе с тем вплоть до начала XX в., когда в обиход вошли телефонные сообщения и радио, печатная пресса хоть и выступала регулятором общественного сознания, но главным элементом информационных процессов служило личное коммуникативное взаимодействие.

Широкое развитие радиовещания, а впоследствии – возникновение и распространение телевидения определили трансформацию информационных процессов, связанную с общим возрастанием информационного потока. Новые типы СМИ задают иной формат социального познания, коррелирующий с опосредованным восприятием большей части явлений общественной жизни. Вместе с тем информационная наполненность вещания основных телеканалов и радиостанций предполагает направленное информационное воздействие, что определяет принципиально новый формат информационных процессов, обусловленный упорядочиванием социального опыта населения за счет массового влияния на него. В настоящее время существует ряд концепций, описывающих принципы манипуляции общественным сознанием при помощи СМИ.

Как мы отмечали ранее, с развитием интернет-коммуникаций и широким распространением мобильной связи произошел качественный и количественный скачок в информационном взаимодействии, связанный с тем, что теперь фактор географической удаленности не является преградой для межличностной коммуникации [4]. При этом речь идет не просто о повышении интенсивности коммуникации между знакомыми друг с другом членами одного общества – совершенствование информационных технологий снимает значимость ряда естественных барьеров в коммуникации, к числу которых относятся расстояние и государственные границы. Это определяет новый этап информационного взаимодействия, характеризующийся чрезвычайной интенсификацией диалога культур.

Итак, информационные процессы в современном обществе вышли на качественно новый уровень, что связано как с изменением их особенностей, так и с возрастанием интенсивности информационного взаимодействия. Это не могло не оказать влияния на характер механизмов солидаризации и, напротив, разобщенности в общественной среде. Далее данный аспект рассмотрен подробнее.

Как таковые информационные технологии задают широкие возможности для установления социального контакта между людьми, обладающими сходными интересами и предпочтениями. Информационное пространство характеризуется широким спектром механизмов поиска, основанных на выделении признаков, в число которых входят и разного рода формы культурной определенности. Наряду с этим массовое воздействие на население обеспечивает условия для организации сходных социально-мировоззренческих установок, что используется в ряде государств при создании социально ориентированной рекламы, а также развлекательной продукции, одной из сопутствующих функций которой является адекватное освещение отдельных аспектов общественной жизни (например, формирование позитивного образа работников правоохранительной сферы в тех социумах, где намечается внутренний конфликт, связанный с их негативной стереотипизацией). Все это отражает перспективы развития солидарности в обществе благодаря реализации возможностей современной информационной сферы.

Вместе с тем, помимо обозначенных аспектов, следует отметить, что развитие информационных процессов, в частности интенсификация диалога культур, приводит к снижению их обособленности, замкнутости, что, в свою очередь, влечет за собой актуализацию скрытых противоречий, имеющих место между носителями различных культурно-мировоззренческих позиций. Как результат – обостряется социальная конфликтность, возникает общественный резонанс, связанный с выносом межкультурных противоречий на уровень обсуждения в информационном пространстве. Более того, информационные технологии зачастую используются носителями деструктивных социальных установок для распространения асоциального мировоззрения, что проявляется, например, в таком феномене, как информационный экстремизм.

Анализируя значение интенсификации информационных процессов в современном обществе, следует отметить их неоднозначный характер в плане влияния на уровень солидарности в обществе: фактически информационные процессы представляют собой один из основных путей трансформации характеристик социального мировоззрения, что определяет их высокую значимость для изменения уровня солидарности. Более того, широкие возможности информационных технологий по массовому воздействию на общественное сознание выделяют их роль как одного из главных факторов солидарности в обществе. Вместе с тем особенно важно в данном случае то, какова направленность протекающих в общественной среде информационных процессов,

иными словами – какова их содержательная ориентированность. В зависимости от их содержания могут иметь место как мощная тенденция социальной интеграции, так и интенсивное расширение предпосылок возрастания социальной конфликтности и разобщенности в обществе.

Говоря о содержательной стороне солидарности как процессов объединения вокруг чего-либо или во имя чего-то, стоит отметить, что они протекают в одном информационном пространстве. Анализируя механизмы формирования межгрупповых конфликтов, мы, по факту, обнаруживаем интенсивную актуализацию различий между людьми, имеющими разные определяющие социальные признаки. Как результат – консолидация в однородные группы, члены которых обладают существенной долей сходства, что служит классическим проявлением механистической солидарности. При этом идентификация отличительных характеристик представителей других групп осуществляется по принципу оценочной деятельности, где в качестве эталона выступают представители собственной социальной группы.

Особенность формируемых межгрупповых конфликтов состоит в том, что в обществе, где имеет место огромное количество различий между людьми, неизбежное как минимум в силу сложности социальной структуры доминирование механистической солидарности влечет за собой обострение противоречий между выделившейся социальной группой и прочим социумом. Именно по такому сценарию разворачивается формирование экстремистских групп, пропагандирующих идеи исключительности по какому-либо признаку (вероисповедание, пол, раса и т. д.). Фактически этот признак представляет собой не что иное, как критерий отбора, используемый для создания однородной группы. Особый интерес представляет то, что, по сути, люди, объединенные неким общим признаком, различаются в множестве других. По этой причине при условии, если бы их собирали, руководствуясь другими определяющими характеристиками, они могли бы не обладать общностью и сонаправленностью интересов, а, напротив, выступать в качестве непримиримых враждующих сторон.

Для современного общества органическая солидарность является приоритетом как раз в силу того, что способствует объединению людей, в значительной степени различающихся по частным признакам. Такая солидарность содействует консолидации людей, позволяя им взаимодействовать, несмотря на различия между ними. Однако существует важный момент: для того чтобы органическая солидарность имела место, люди должны осознавать свою общую принадлежность системе более высокого порядка. Здесь обнаруживается существенная мера зависимости между уровнем органической солидарности и информационно-культурными предпосылками формирования мировоззрения. Чем выше степень культурного развития членов общества, чем более развитым и адекватным является их социальное мировоззрение, тем выше вероятность формирования органической солидарности в социальной среде.

В этом контексте приобретает актуальность вопрос о социальной ответственности представителей средств массовой информации, а также о целесообразности использования информационной сферы как одного из значимых инструментов гармонизации общественных отношений. В отдельном внимании в данном случае нуждается и формирование устойчивости по отношению к деструктивным видам информационного воздействия, что предполагает необходимость развития у членов общества социального сознания, не подверженного деструктивным манипуляциям.

Ссылки:

1. Плотников В.В. Надьиндивидуальный субъект как категория социально-гуманитарного познания // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность : межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2018. С. 159–161.
2. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой. М., 2003. 334 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.
4. Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 6, ч. 1. С. 295–298.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна